Аркана посмотрела на меня своим непорочным взглядом. Хоть её выражение лица и было таким же невинным, как и всегда, мне почему-то вспомнились слова Миши:

Пересохшая жажда. Кажется будто она вечно бродит в пустыне без капли воды.

– Хм, что ты имеешь ввиду?

– Каждый, выбирающий избранного, бог становится богом отбора. И я забыла божественное имя, которое носила до того, как стала богиней отбора. Помню только что хотела доброты. – тихо сказала Аркана.

Я чувствовал что каждое сказанное ей слово было переполнено грустью.

– А это значит что я не была доброй.

Её полные тоски глаза всматривались в далёкое прошлое.

– …Боги представляют собой порядки. Мы не обладаем эмоциями и жизнью. Поэтому мне кажется что я отбросила своё имя. Думаю в обмен на сердце я утратила божественное имя и свои воспоминания. Но чувства смертных, в особенности любовь и доброта нарушают порядок. Так что в итоге, я обрела хаос, которого у богов быть не должно. – Аркана говорила об этом как о каком-то грехе. – И не осознавая этого я, будучи безымянной богиней, принесла свет в подземные глубины; свет спасения. Мне казалось что я должна так поступить. Казалось что если я буду иметь доброту и сердце, глубоко любящее смертных, то смогу выйти за рамки порядка и спасти ещё больше смертных.

Боги следуют порядку и ставят своей наивысшей целью его соблюдение и поддержание. Она отбросила имя чтобы сбежать от контроля порядка?

– Находясь здесь, в подземных глубинах, я прибегала к божественным чудесам, спасая стольких сколько могла. Я спасла тысячи жизней, десятки тысяч сердец и однажды встретила верующего Зиордала, чья дочь была убита, и который просил Богов о возмездии.

Словно вспоминая прошлое, Аркана рассеянно взглянула наверх. Туда, где было не небо, а накрывающий подземные глубины небесный купол.

– Его дочь была избранной и после священной войны, она вернула свою жизнь небесам. Учение Зиордала гласит что умершие в ходе священной войны основы будут спасены богом. Что нет на свете большей радости и счастья. Но прямо перед смертью дочь обратилась к своему отцу. – взгляд Арканы омрачился грустью. – Она сказал ему что хотела бы остаться с ним, а не отправиться к Господу. Он скорбел и, вопреки учению, затаил обиду на избранного убившего его дочь. Он взмолился мне. Уповал на меня. Он попросил меня обрушить кару и вечную смерть на этого избранного. Говорил что лишь это станет его спасением.

Значит чтобы спасти отца, ей нужно было загубить избранного убившего его дочь?

– И что случилось?

– Тогда я была безымянной богиней, а не богиней отбора. Я не могла карать избранных. Я попыталась убедить его что местью он ничего не добьётся и это не вернёт ему дочь. Что хочу чтобы он жил счастливо, чего хотела и его умершая дочь. – Аркана сделала паузу и продолжила. – Я сказала что воскрешу его умершую дочь, если он того захочет.

– Разве её основа не была уничтожена?

Аркана потупилась и кивнула.

– Даже боги не смогли бы воскресить её.

– Если исказить порядок «Луны Созидания» можно сотворить точно такого же смертного. Чувства, тело и память при этом будут одинаковы. Его дочь воскресла, по крайней мере с его точки зрения.

– …Хм, ты солгала ему?

Аркана кивнула и сказала:

– Не будет знать – будет счастлив, – подумала я, и создала ему дочь силой Артиэльтоноа.

Аркана уставилась мне прямо в глаза.

– И он был рад. Я решила что спасла его.

У неё прямо на лице было написано что это была ошибка.

– Спустя несколько месяцев его рыдающая дочь сказала мне что он повесился. После отборочного суда, тот кто был избран исполняющим обязанности сообщил ему что его дочь подделка. Этим исполняющим был тот, кто убил его настоящую дочь.

Аркана прикусила губу. На какое-то время её лицо омрачилось, и она продолжала молчать.

– Кто убил его?

– Исполняющий обязанности, который сообщил ему правду чтобы высмеять его? – сказала

Аркана, будто спрашивая себя саму. – Или же его собственная вина за охватившее его желание отомстить? Нет. – отрицая, медленно сказала Аркана. – Это я убила его. Я пыталась спасти его создав поддельную дочь, но лишь посеяла семена отчаяния. Это была моя вина. – её голос был столь напряжённым, что казалось будто эти слова ранили её душу. – Я совершила ошибку, которую богине ни за что нельзя было совершать. И стала размышлять о том как я могла спасти его душу? О том, стоило ли отомстить за него? Но даже спаси я его душу, в таком бы случае умер исполняющий обязанности и было бы утрачено другое спасение.

Даже убийство его дочери на отборочном суде было, по сути, инициировано богами. Нельзя сказать что наказывать убийцу было правильно.

– И наконец я поняла что всё взаимосвязано. И не только конкретно в данном случае. Ты сам не осознаёшь, как спасение одного приводит к утрате другого. Если ты спасёшь кого-то, кто-то может выпасть из длани бога ведь даже она не способна вместить все мольбы. Всемогущего не существует. – чётко сказала Аркана. – Даже боги не всесильны и не могут спасти всех.

Должно быть именно к такому выводу она тогда пришла.

– Именно поэтому мне самой хотелось ошибаться в этом. Я хотела чтобы кто-нибудь опроверг данный мной ответ. И выбравшись на поверхность, я узнала о тебе. – она едва заметно улыбнулась, словно это стало ей спасением. – О Тиране-Владыке Демонов, который уничтожал богов. Я подумала что если он воистину сильнее даже самих богов, то возможно ему удастся ответить на мой вопрос.

Вот почему, приняв форму магического тела, она специально пришла чтобы задать мне этот вопрос?

– Непригодный Анос Волдигод, ты вне всяких сомнений – создание, лежащее вне порядков. Я выношу решение суда: именно ты достоин стать исполняющим обязанности бога и воистину достиг всемогущества.

Аркана молча протянула руку и прикоснулась к мечу всемогущего Ливайнгирме, который держал я.

– Как я могу быть богиней если не способна спасти всех? – произнесла она, словно говоря сама с собой. – Как я могу быть богиней, если не могу спасти злодеев, преступников, глупцов, и даже дьявола. Боги – это законы природы, которые лишь придерживаются порядка. Этим они никого не смогут спасти.

Я убрал руки с меча, и она взяла его горизонтально.

– Я хотела стать доброй богиней, спасающей всех. Настоящей богиней. – с её глаз пролилась одинокая слезинка. – Думая так, я отбросила имя. Возможно, скорее всего… – Аркана взяла ножны в левую руку, а рукоять в правую. – Я ошибалась. Поэтому нанесённое мне тобой

поражение – это кара за свершённые грехи и в тоже время лучшее спасение.

Она крепко сжала рукоять меча рукой.

– Прощай. Я желаю тебе победы.

Аркана молча напрягла руку и попыталась вытащить Ливайнгирму. За мгновение до того, как меч всемогущего уничтожил её основу, я схватил её за руку и остановил.

Аркана удивлённо посмотрела на меня.

– Взгляни напоследок что я сделаю с безнадёжным парнем, спасти которого не может даже богиня.

Аркана кивнула хотя и выглядела озадаченной.

– Скоро он уже вернётся. Интересно что он скажет, отказавшись от своей веры? Надеюсь зрелище нас не разочарует.

Я наложил на лежащего на спине и видящего кошмар Ахида заклинание «Эй Шеаль». Его отрубленные конечности отросли и все раны исцелились.

Ахид так резко открыл глаза, словно что-то внезапно осознал.

– Ну что скажешь, аферист? Боги предали тебя столько раз что ты привык отрицать их? Твоя вера ведь начисто исчезла, не так ли?

Он услышал меня и, как следует обдумав мои слова, выдохнул.

– …Хе-хе-хе-хе-хе-хе…! – засмеялся Ахид, медленно встав на ноги. – ХЕ-ХИ-ХЯ-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!! Я вернулся! Я вернулся!!

Похоже что из-за чувства освобождения при возвращении в реальность от тысячекратного повтора кошмара, в котором его предают боги, Ахид съехал с катушек.

– Хм, ты что, спятил?

– Я в здравом уме. И не отбросил своей веры.

– Ты бы не проснулся от «Нэднериаза», если бы от всей души не отрёкся от веры.

Услышав мои слова, Ахид многозначительно ухмыльнулся.

– Именно из-за веры в Господа я смог от всей души отказаться от веры. Ты не понимаешь? Здесь всё аналогично твоим недавним суждениям. Если ты овладел мечом всемогущего, то я владею сердцем всемогущего. Я отбросил и в тоже время сохранил веру.

Увидев что даже после тысячи кошмаров, он до сих пор остался прогнившим насквозь, уголки моих губ приподнялись от улыбки.

– Я знал что не обманешь моих ожиданий. В таком случае, я, как и обещал, покажу тебе последний кошмар. – после чего я обратился к стоящей чуть поодаль и пристально наблюдающей за нами Аркане. – Можешь рассказать ему на будущее кого ты выбираешь на этом отборочном суде.

– Увы сейчас у меня нет времени подыгрывать тебе. На меня снизошло новое Божье откровение. – сказав мне это, будто на прощание, Ахид повернулся к Аркане. – Моя Богиня Аркана, давай пока отступим. Теперь я знаю на что он способен и что этот глупец не понимает что даровать смерть на священной войне равносильно спасению. Если мы обретём новую Божественную силу, то сможем победить этого еретика. Ну же.

Ахид протянул Аркане руку. Однако она лишь раз на неё взглянула и сухо ответила:

– Ничего не выйдет.

– …К-ка… – запнулся Ахид, но исправился, напряжённо улыбнувшись. – …П-почему, моя Богиня? Разумеется, я готов бросить вызов любому испытанию. Мы начнём с чистого листа и уж в этот раз будем нести смертным спасение. Умоляю, ниспошлите мне Божье откровение.

– Внемли мне, мой последователь Ахид Аробо Агаце, – сказала Аркана, вставшему на колени и взмолившемуся Ахиду. – Я пыталась спасти тебя и выбрала избранным. Я считала что именно ты, будучи безнадёжным, – достоин обрести спасение.

– И я от всей души благодарен за волю Богини отбора.

– Но ошиблась.

Ахид перестал молиться и взглянул на Аркану так, словно не мог поверить своим ушам.

– …Ошиб…лась?.. – повторил он, словно не понимая значения этих слов. – О чём вы говорите? Боги не могут ошиба…

– Боги тоже могут совершать ошибки. Мы не всеведущи и не всесильны. Я совершила ошибку и

не должна была выбирать тебя. За сим, согласно пакту, Богиня Отбора Аркана огласит прорицателю свои последние слова. – Аркана жалостливо посмотрела на глупого и безнадёжного мужчину. – Ты совершенно недостоин стать исполняющим обязанности бога. Я выбираю непригодного Аноса Волдигода, который преодолел суд всемогущего. Вот тебе моё решение суда, Ахид: становись обратно верующим и живи ревностно.

Красный огонёк в отборочном камне пакта, который держала Аркана, потух, словно говоря что Ахид потерял право быть избранным.

Ошеломлённо смотрящий на это, слабым и рассеянным взглядом, Ахид, слегка выдохнул.

– …Хе-хе-хе-хе-хе!.. – засмеялся Ахид с обезумевшим взглядом. – Хе-ХИ-ХЯ-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! Ясно-ясно. Значит ты солгал мне про тысячу раз чтобы обмануть меня? До чего классический приём. Как раз в духе такого еретика как ты.

– Ты ошибаешься Ахид.

Ахид презрительно усмехнулся над словами Арканы.

– Заткнись. Руководствующиеся порядками и всякой прочей чушью божки мне не указ. Видишь ли, я изначально ни капли не доверял всем этим божкам и просто использовал их в своих целях.

– Хм, а ты круто изменился.

– Пока ты осознаёшь что это сон, то насколько бы болезненным и похожим на реальность он не казался, всё это пустяки. Мне в таком мире даже куда приятнее, ведь не нужно нелепо притворятся верующим в богов.

Ахид использовал заклинание «Азепт», а затем нарисовал магический круг «Гатома». Должно быть он вселил в себя бога или дракона, способного применять «Гатом».

– Должны быть ты хотел помучить меня и ввергнуть в отчаяние миром, в котором мне бы приходилось отказываться от веры, но ты личность достаточно недалёкая, ведь я изначально не верил в богов и этот сон для меня никоим образом не кошмар.

Его лицо исказилось в безумии, и он улыбнулся.

– Ну что ж, это уже 1001 раз. Я покажу этим тупым верующим в господа и постоянно важничающему первосвященнику что никакого «Всемогущего Сиятельства» Эквиса не существует! Я надеюсь они быстро осознают правду.

Условие пробуждение от «Нэднериаза»: огласить народу его собственной страны Зиордал что никакого господа не существует. Это повторялось тысячу раз. Я сделал так чтобы с каждым разом ему становилось всё сложнее, увеличивая количество людей, которым необходимо это огласить.

Постоянно учась на своих ошибках, Ахид довёл до совершенства своё искусство убеждения людей в том что господа не существует.

Будет интересно взглянуть на то как он продемонстрирует свой отточенный навык настоящему первосвященнику Зиордала. Думаю то ещё будет зрелище.

– Ну удачи. Думаю в этот раз так просто как раньше уже не будет.

На мои слова он отреагировал раздражённым взглядом.

– Больше говорить тебе во сне нет смысла непригодный Анос Волдигод, но если ты слушаешь, запомни что я ни за что тебя не прощу. Я обязательно, любым возможным способом, отправлю тебя в глубины преисподней. Буду с нетерпением ждать момента своего пробуждения. Хе-хе-хе, ха-ха-ха-ха…

Магический круг наполнился энергией, и он исчез.

– …Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Оставив после себя громкий смех.

– Увы, но от этого кошмара ты уже не проснёшься никогда, Ахид.

Я сдержался от смеха и улыбнулся. Он без конца пытался проснуться от этого кошмара, оглашая на всю страну что господа не существует. Не трудно представить что всё постепенно обострится. Именно нарастающее раздражение от невозможности проснуться позволит прочувствовать кошмар.

Однако настоящий ад наступит, когда ты поймёшь что это не кошмар а обычная реальность.

Какой же глубины отчаяние он испытает? А в принципе поделом ему.

– Как видишь, Аркана, я не бог и становится оным не собираюсь. Как и спасать всех безнадёжных. – чётко объяснил я Аркане, которая до сих пор, казалось, беспокоилась о судьбе этого безнадёжного парня.

Я медленно подошёл к ней.

– Ежели хочешь настоящего доброго бога, который спасает всех, не рассчитывай на других. Далеко не все прощают обиды; не хотят конфликтов. Не все также беспокоятся обо всём и добры как ты. В особенности я – яркий тому пример. Глупцы не успокоятся пока разок не вгонишь их в глубины отчаяния. Если тебе всё же нужен добрый бог, спасающий всех – то стань им сама. – от чистого сердца сказал я, заглянув в непорочные глаза Арканы.

– Я совершила грех, совершать который не должна была. Я богиня, которую следует наказать. – равнодушно ответила Аркана.

– Кто заслуживает карать больше того, кто сам желает кары?

– Я совершила нечто куда более жестокое чем просто отняла жизнь. Поддельной жизнью я вогнала его душу в отчаяние и не смогла дать ему никакого спасения. Я принесла ему лишь погибель. – сказала она с полным самобичевания взглядом. – Кто станет верить в совершающую ошибки богиню? Кто простит несущую грех богиню?

Если кто и может простить её так это тот повесившийся мужчина. Однако разрушенное прежним не сделать. Это просто невозможно.

– Тогда я прощу тебя.

Услышав мои слова, Аркана от удивления выпучила глаза.

– Я прощу твой грех. Богиня отбора Аркана, ежели где-то в подземных глубинах кто-то осудит тебя, я стану твоим щитом.

Аркана ошеломлённо и внимательно слушала мои слова.

– Твой грех никуда не денется, даже если тот мужчина вернётся к жизни, время обернётся вспять и сделает так что всего случившегося никогда не было. Он не исчезнет даже если исчезнешь ты сама.

– …Тогда скажи что мне делать?

– Если ты признаёшь свою ошибку, то должна её исправить. Посвяти этому свою жизнь.

Она замолчала, а затем вновь спросила:

– А я смогу?

– Ты ведь видела битву Эмилии и учеников Академии героев?

Аркана кивнула.

– Ты поставил их на ноги.

– Это не так. Они признали собственные грехи и надеются искупить их. Полагаю Эмилия будет продолжать страдать из-за совершённой в прошлом ошибки. И всё же она осознала что ей остаётся лишь шаг за шагом идти вперёд. И пока она не искупит свой грех, это её единственный путь.

Аркана посмотрела мне прямо в глаза.

– Все совершают ошибки. И так живут все: люди, демоны, да кто угодно. Тогда как ты – богиня, сможешь избежать совершения грехов? – я протянул свою руку Аркане, которая крепко вцепилась в меч всемогущего. – Позволь спросить: что будет твоим искуплением? Как ты хочешь искупить свои грехи, Аркана?

– …Я… – в её полных самобичевания глазах, слегка зажглась твёрдая воля. Зажглась словно пламя и храбро заявила мне: – Хочу уничтожить отборочный суд. Этот порядок не несёт смертным добра. Это ритуал жертвоприношения, созданный в угоду богам. Смерть его дочери, вторжение Зиордала в Азесион – всё начиналось с отборочного суда. Если так будет продолжаться зарождения новых конфликтов не избежать. А смертные… будут умирать вновь и вновь.

На пол бесшумно пролилась ещё одна слезинка.

– Ты сможешь сделать это, непригодный Анос Волдигод. С тобой вместе мы сможем прекратить этот ритуал. Прошу тебя, позволь мне искупить содеянное. – сказала она со слезами на глазах.

Я мягко отобрал у неё меч и нарисовал на ладони магический круг. В ней появился мой отборочный камень пакта, который я получил от Арканы.

– Я верю в тебя и никогда не усомнюсь в твоей доброте.

Именно в вере в бога и заключается суть пакта.

– Стань моей богиней Аркана. Если ты желаешь искупления, я отпущу твой грех.

В центре камня пакта зажегся красный огонь.

Пламя пакта, воплощающее клятву с богом.

А поклялись мы лишь в одном.

– Покончим с отборочным судом.

Такими словами прощения и искупления я обменялся с согрешившей богиней.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2718678